

T

Направахрукописи

САДЧЕНКО Валентина Николаевна

**ФРАНЦИСКАНСКИЙ МОНАШЕСКИЙ ОРДЕН
И ЕГО СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
ФУНКЦИИ
(XIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV вв.)**

Специальность 00.07.03 - Всеобщая история
(история средних веков)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь-2005

Диссертация выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Ирина Александровна Краснова

Официальные оппоненты - 1. доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом западноевропейского
Средневековья и раннего Нового времени
ИВИ РАН **Павел Юрьевич Уваров**

2. кандидат исторических наук, доцент
кафедры политологии и социологии СГУ
Елена Вячеславовна Галкина

Ведущая организация - Северо-Осетинский государственный
университет

Защита состоится «18» марта 2005 г. в 12. 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 256. 03 в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «17» февраля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор

»И. А. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что труды по францисканской истории не утратили своей важности и сегодня, о чем свидетельствует широко отмечавшийся в 1982 г. восьмисотлетний юбилей со дня рождения святого Франциска.¹

Францисканский орден продолжает существовать как реально действующая религиозная организация, следовательно, можно уверенно говорить о важности той миссии, которую выполняют братья Ордена. Востребованность в такой организации можно показать на примере проводимых миноритами акций по поддержанию мира в современном обществе.² С начала 90-х гг. XX вв. в Москве находится миссия францисканцев - конвентуалов, члены которой ведут благотворительную и просветительскую деятельность. Активизация миссионерской деятельности францисканцев в странах СНГ и России побуждает отечественных историков восполнять достаточно большие пробелы исторического знания по истории возникновения Ордена и его деятельности в странах Западной Европы, в Азии и Америке. Важно выявить причины приверженности населения средневековой Европы к идеям братьев-миноритов, осознание той пользы, которая проистекала от миссионерской, миротворческой и благотворительной деятельности.

Кроме того, заявленная тема позволяет нам рассмотреть проблемы взаимоотношения отдельной личности и корпорации, представить влияние коллективного сознания на отдельного человека и "обратные связи". Сложный процесс инкорпорирования новой организации в рамках традиционной ментальности раскрывается при анализе отношений Святого Престола и населения Западной Европы к вновь появившемуся Ордену.

Деятельность францисканцев позволяет обратиться к примеру решения миротворческой, благотворительной и других проблем, которые позволили

¹ К этому событию было приурочено множество семинаров и конференций, результаты которых были опубликованы в сборниках: Francesco d'Assisi: nell' ottavo centenario della nascita Milano, 1982; Francesco d'Assisi. Gli scritti e la leggenda. Milano, 1983; L' immagine di Francesco nella storiografia dall' umanesimo o all' Ottocento. Atti del IX convegno internazionale. Assisi, 15-16-17 ottobre 1981. Universitadi Perugia a centro di studi Francescani, Assisi. 1983; И francescanesimo e il teatro medievale. Atti del convegno nazionale di studi. San Miniato, 8-9-10 ottobre 1982. Castelfiorentino, 1984.

² Примером может послужить празднование Всемирного дня Молитвы Мира, устроенного в Ассизи миноритами в октябре 1986 г., где впервые представители разных религиозных конфессий молились сообща ради мира на всей земле.

западноевропейской цивилизации не только пережить критические и переломные моменты истории (эпидемии, неурожаи и голод, гражданские войны и семейные распри), но и привить сознанию людей милосердное отношение к слабым, больным, прокаженным и всем низшим категориям населения, не отринув этих людей из общества, а включив их на тех же правах. Именно благодаря проповедничеству и социальным функциям францисканцев формируется новое отношение к аутсайдерам общества, что явилось прогрессивным достижением эпохи средневековья.

Объектом исследования выступает Францисканский орден в трёх его разновидностях. В диссертации рассматриваются вопросы возникновения, эволюции и формирования во францисканском движении официальных религиозных институтов, а также функционирование Ордена в период с XIII до середины XV вв.

Предметом исследования является изучение проблемы возникновения францисканства и его уникальности, выявление феномена проповедничества и анализ тем проповедей миноритов, рассмотрение миссионерской активности и анализ социально значимых функций Ордена.

Территориальные границы исследования, обусловленные активной миссионерской деятельностью братьев, не ограничиваются Западной Европой. На востоке крайними рубежами активности миноритов является Китай, на западе - Испания и Балеарские острова, на юге монахи достигали Северной Африки и Святой Земли, на севере - Англии и северо-восточных немецких земель. Эти рамки применимы при рассмотрении миссионерства францисканцев, а в остальном исследование ограничивается странами Западной Европы - Англией, Францией, Италией, Германией и Далмацией. Нецелесообразно было рассматривать деятельность Ордена по территориальному принципу, так как, возникнув как чисто итальянское движение, Орден быстро перерос границы Италии и стал всемирной организацией. В братство миноритов даже на ранних этапах принимались новиицы из различных стран и национальностей, а потому сложно разделять работу монахов по страноведческому критерию.

Хронологические рамки работы охватывают период высокого средневековья. Отправной точкой исследования являются десятилетия, предшествовавшие деятельности Франциска и появления Ордена, а именно - вторая половина XII в. Нижняя планка исследования - первая половина XV в., поскольку со второй половины XV в. Орден фактически был разделен на две ветви - обсервантов и конвентуалов, хотя юридически еще оставался единым. Лишь в 1517 г. папской буллой Льва X было на законодательном уровне закреплено это разделение.

Степень изученности проблемы. Обзор изученной литературы условно можно разбить на несколько тематических блоков. I. К первой группе относятся работы, посвященные личности Франциска. В XIX в. появились

научные и критические издания, а не компиляции легенд и житий, как это было в XVIII в., которые можно условно разделить на два направления. К первому относятся исследования, следующие апологетической традиции: Ж. Жорес и Э. Вогт при интерпретации личности и взглядов Франциска отходят от одного из агиографических принципов, изображавшего его мистиком, но в целом следуют канве житий и легенд.³

Второе направление может быть охарактеризовано как «наивный позитивизм». Его представители стремились избавиться от прежних стереотипов в интерпретации взглядов Франциска и находили в нем черты человека ренессансного типа. Ж. Мишле, К. фон Хаз, Э. Ренан и Г. Тод выдвинули новую концепцию, согласно которой переход от средневековья к Возрождению угадывается именно в личности Франциска.⁴ Монография П. Сабатье (1893 г.) отличается комплексным рассмотрением религиозных исканий Франциска в контексте духовной атмосферы конца XII - начала XIII вв. и созданием удобной классификации источников.⁵

В XX в. появились работы Е. Лонгпре, Г. Честертон и М. Стикко и Ф. Реати, следующие агиографической традиции.⁶ В трудах Э. Моклера, Р. Манселли и Э. Хауза⁷ заметно стремление отойти от традиционных трактовок личности Франциска и обращение к новым методам исследования. В просопографическом русле написаны сочинения, отражающие деятельность некоторых представителей Ордена.⁸

³ Цит. по: Campagnolada S. Francesco d'Assisi negli studi srotici dell'ultlimo secolo // Francesco d'Assisi: nell'ottavo... P. 15.

⁴ Angeleri C. И problema religioso del Rinascimento. Storia della critica e bibliografia. Firenze, 1952. P. 86-88, 101-104; Цит. по: Campagnola da S. Le origini francescane come problema storiografico. Perugia, 1979. P. 139-143; Ренан Э. Франциск Ассизский. М., Б./д.; Thode H. Saint Francois d'Assise et origines de la Renaissance en Italic Paris, 1904.

⁵ Сабатье П. Жизнь Франциска Ассизского. М., 1985. С. XXXIX-LXXXI, XII-XXXV.

⁶ Longpre E. A poog man's pease. The spirit of Francis of Assisi. Chicago, 1969; Честертон Г. К. Святой Франциск Ассизский // Честертон Г. К. Вечный человек. М., 1991. С. 13-93; Стикко М. Святой Франциск Ассизский. Милан, 1992; Реати Ф. Франциск-учитель молитвы. М., 2000.

⁷ Mockler A. Francis of Assisi. The wandering years. Oxford - New-York, 1978; Manselli R. San Francesco. Roma, 1980; House A. Francis of Assisi. London, 2000.

⁸ Origo I. The world of San Bernardino. London, 1963; Roover de R. San Bernardino and Sant'Antonino of Florence: the two economic thinkers of the middle ages. Boston, 1967; Хунерман В. Святой Антоний Падуанский. М., 1995; Fortini A. Nuove notizie intorno a S. Chiara di Assisi // AFH. 1953. T. XLVI. P. 3-43; Bonner A. Historical background and life // Ramon Llull. Selected works of Ramon Llull (1232-1316). 2 vols. Princeton, 1985. vol. 1. P. 3-53; Johnston M. D. Natural rhetoric of Ramon Llull // <http://www.luc.edu/publications/medieval/vol3/3chl0n/html>

II. Ко второй группе относятся исследования по истории Ордена францисканцев А. Джемелли и Р. Губера,⁹ дающие апологетическую трактовку деятельности миноритов. Монография Дж. Мурмэна (1968 г.)¹⁰ пытается раскрыть процесс эволюции и активности миноритов глазами самих же братьев, а потому автор не всегда объективен. Работа Т. Ломбарди (1980 г.) освещает этапы развития Ордена сквозь призму активности и деятельности братьев и имеет ярко выраженный «антропологический характер».¹¹ Сочинения, освещающие вопросы распространения миноритов по Англии, Франции и немецким землям, отличаются профранцисканским характером и односторонностью отображения истории Ордена.¹²

III. В XX в. наиболее изученным аспектом францисканской истории являлась проповедническая функция миноритов. В этом русле работали Дж. Оуст и Э. Литтл,¹³ подвергшие сравнительному анализу хроники миноритов и доминиканцев, указывая на отличия в историописании мэнди-кантов от монахов старых орденов. В работах Э. Деларуэля, Л. Больцони, А. Помпеи, Р. Рускони, Д. Лесника, Дж. Свонсон и Ю. Хански¹⁴ раскрываются различные аспекты проповедничества францисканцев и влияние их увещаний на культуру, общество, сознание и средневековый театр.

⁹ Gemelli A. *I francescanesimo*. Milano, 1969; Huber R. M. *A documented history of the Franciscan order from the birth of St. Francis to the division of the order under Leo X (1182-1517)*. Washington, 1944.

¹⁰ Moorman J. R. H. *A history of Franciscan order from its origins to the year 1517*. Oxford, 1968.

¹¹ Lombardi T. *Storia del francescanesimo*. Padova, 1980. P. 134-162, 224-228.

¹² Green V. G. *The franciscans in medieval English life (1224-1348)*. Paterson, 1939; Emery R. W. *The friars in medieval France. A catalogue of French mendicant convents 1200-1550*. New-York - London, 1962; Freed J. B. *The friars and German society in the thirteenth century*. Cambridge, 1977.

¹³ Owst G. R. *Preaching in medieval England. An introduction to sermon manuscripts of the period c. 1350-c. 1450*. New-York, 1965; Little A. G. *Franciscan papers, lists and documents*. Manchester, 1943.

¹⁴ Delaruelle E. *St. Francis d'Assise et la piété populaire // Delaruelle E. La piété populaire au Moyen Age*. T. 1. Torino, 1975; Bolzoni L. *Teatralità e tecniche della memoria in Bernardino da Siena // Il francescanesimo e il teatro medievale*. P. 177-195; Pompei A. *Influsso sociale e culturale del francescanesimo nel medioevo // Ibid*. P. 21-41; Rusconi R. *Francesco d'Assisi nella predicazione italiana del '400 e del primo '500 // L'immagine di Francesco nella storiografia dall'umanesimo all'Ottocento*. P. 77-108; Lesnick D. R. *Preaching in medieval Florence. The social world of franciscan and dominican spirituality*. Athens - London, 1989; Swanson J. *John of Wales: a study of the work and ideas of a thirteenth-century friar*. Cambridge, 1989; Hanska J. *"And the rich man also died; and was buried in hell" - the social ethos in mendicant sermons*. Helsinki, 1997.

Некоторые аспекты истории Ордена освещались в работах по истории монашества А. фон Гарнака, Л. Хольца, Д. Ноуэлза, Р. Брук и К. Х. Лоуренса,¹⁵ видевших истоки францисканского движения в инициативах мирян, а не в устремлениях Церкви. Исследование К. Эриксона¹⁶ позволяет увидеть деятельность миноритов в XIV в. глазами их противников - клириков, что важно для объективного анализа функций Ордена.

IV. Четвертый блок сочинений связан с изучением источниковедческих аспектов истории Ордена при обращении к критическому анализу постановлений капитулов, установлению авторства и датировки легенд и житий.¹⁷ Ряд работ освещает деятельность членов Второго и Третьего орденов св. Франциска, феномен миссионерства, основные направления социальной активности братьев, проблемы взаимодействия терциарских групп и клира, папства и Ордена.¹⁸ Следует выделить группу работ,

¹⁵ Гарнак А. Монашество, его идеалы и его история. СПб., 1908; Хольц Л. История христианского монашества. СПб, 1995; Knowles D. From Pachomius to Ignatius. A study in the constitutional history of the religious orders. Oxford, 1966; Lawrence C. H. Medieval monasticism (Forms of religious life in Western Europe in the middle ages). London - New-York, 1984; Lawrence C H. The friars: the impact of the early mendicant movement on Western society. London - New-York, 1994; Brooke R. B. The coming of the friars. London - New-York, 1975

¹⁶ Erickson C The fourteenth-century franciscans and their critics // FS. Vol. 35. Ann. XIII. 1975. P. 107-135, Vol. 36. Ann. XIV. 1976. P. 108-147.

¹⁷ Delorme F.-M. "Diffinitiones" capituli generalis OFM Narbonensis (1260) // AFH. 1910. T. III. P. 502-504. Abate G. Costituzioni inedite dei frati minori del XIV secolo // MF. Assisi, 1929. T. XXIX. P. 169-180; Dijk van S. J. P. The statutes of general of chapter of Pisa (1263) // AFH. 1952. T. XLV 45. P. 299-313; Debonnets Th. Legenda trium sociorum // AFH. 1974. T. LXVII. P. 38-144; Fonzo di L. L'Anonimo perugino tra le fonti francescane del sec. XIII // MF. Assisi, 1972. T. LXXII. P. 117-483.

¹⁸ Bihl M. De tertio ordine S. Francisci in provincia Germaniae superioris sive Argentinensi syntagma // AFH. 1921. T. XIV. P. 148-189, 443-457; T. XV. P. 349-381; T. XVII. P. 237-265; Sevesi P. M. Il monastero delle clarisse in Sant Apollinare di Milano (documenti sec. XIII-XVIII) // AFH. 1924. T. XVII. P. 338-364, 520-541; Quinn J. F. Saint Bonaventure and the sacraments of matrimony // FS. Vol. 34. Ann. XII. 1974. P. 101-143; Powell J. M. The papacy and the early franciscans // FS. Vol. 36. Ann. XIV. 1976. P. 248-262; Schmitt C La position du cardinal Leonard de Giffoni, OFM., dans le conflit du Grand Schisme d'Occident // AFH. 1957. T. L. P. 285-324; T. LI. P. 45-72; Daniel R. E. The Franciscan concept of mission in the high middle ages. Lexington, 1975; idem. The desire for martyrdom: a leitmotiv of St. Bonaventure // FS. Vol. 32. Ann. X. 1972. P. 74-87.

посвященных анализу ересей XII-XIII вв. как одной из предпосылок появления Францисканского ордена.¹⁹

V. Пятый блок исследований составляют труды, рассматривающие некоторые аспекты английской истории Ордена: проблемы восприятия миноритов местным клиром, полемику между францисканцами и их противниками в XIII-XIV вв., вклад братьев в развитие английского литературного языка, взаимоотношения старых монашеских орденов и мендикантов.²⁰

VI. По преимуществу труды филологического характера, изучающие становление европейских национальных литературных языков, затрагивают вопросы проповедничества миноритов.²¹ Эволюция деятельности нищенствующих монахов, отношение миноритов богатству и бедности нашли отражение на страницах трудов многих учёных.²² В исследованиях Ф. Ариеса,

¹⁹ Ли Г. Ч. История инквизиции в Средние века. В 2-х т. СПб., 1911; Coulton G. G. *Inquisition and liberty*. London - Toronto, 1938; McDonnell E. W. *The beguines and beguards in medieval culture*. New Brunswick, 1954; Brezzi P. *I principali movimenti religiosi in Italia*. Torino, 1968; Volpe G. *Movimenti religiosi e sette ereticali nella società medievale italiana secoli XI-XIV*. Firenze, 1971; Mundy J. H. *Europe in the high middle ages. 1150-1309*. New-York, 1973; Leff G. *Heresy in later middle ages. The relation of heretodoxy to dissent C.1250-C. 1450*. Vol. I. Manchester - New-York, 1967; Manselli R. *La religione popolare nei secoli XII-XIII // Problemi di storia della Chiesa*. Milano, 1976. P. 73-89; Lambert M. D. *Medieval heresy. Popular movements from Bogomils to hus*. London, 1977; Little L. K. *Religious poverty and the profit economy in medieval Europe*. Ithaca - New-York, 1978.

²⁰ Робертсон Д. С., Герцог Н. И. *История христианской церкви. От апостольского века до наших дней*. СПб., 1891. Т. 2. С. 258-259; Тальберг Н. *История христианской церкви*. М., 1991. С. 330-347; Таксиль Л. *Священный вертеп*. М., 1988; Moorman J. R. H. *Church life in England in the thirteenth century*. Cambridge, 1946; Carpenter S. C. *The church in England 597-1688*. London, 1954; Pantin W. A. *The English church in the fourteenth century*. Cambridge, 1955; Smalley B. *English friars and antiquity in early fourteenth century*. Oxford, 1960; Brentano R. *The two churches: England and Italy in the thirteenth century*. Princeton, 1968; Southern R. W. *Western society and the Church in the middle ages*. Michigan, 1970; Hamilton B. *Religion in the medieval West*. London, 1986.

²¹ Цит. по: Campagnola da S. Francesco d'Assisi negli studi srotici de'Hultlimo secolo. P. 14; Буркхардт Я. *Культура Италии в эпоху Возрождения*. СПб., 1876; Монье Ф. *Опыт литературной истории Италии XV века*. Кватроченто. СПб., 1904; Де Санктис Ф. *История итальянской литературы*. В 2-х т. Т. 1. М., 1963; Жебар Э. *Мистическая Италия*. Томск, 1997; Эйкен Г. *История и система средневекового мирозерцания*. СПб., 1907. С. 542-553.

Д. Хендерсона, Р. Трекслера, Р. Свонсона и Дж. Констебла²³ раскрываются вопросы соотношения веры, благочестия и милосердия на примере благотворительной деятельности терциариев, проблемы структурирования общества и саморефлексии средневековых мыслителей по этому поводу.

В нашей стране изучение истории Ордена миноритов, прерванное после 1917 г., лишь возобновляется. Влиятельное историко-культурное направление в отечественной дореволюционной науке не смогло создать школу по изучению истории Церкви и францисканства. Но не стоит игнорировать те работы, которые вышли в указанный период, т. к. они продолжают оставаться актуальными и практически единственными исследованиями по истории Ордена. В дореволюционной историографии также выделяются два направления: 1) биографические труды и специальные работы по отдельным проблемам францисканского движения и 2) обобщающие работы по истории религии и Церкви, где затрагивалась францисканская проблематика.

1. В русле биографического жанра написаны работы М. Соловьева, Э. К. Пименовой, Е. П. Свешниковой и С. Н. Дурьлина,²⁴ главным недостатком которых является популяризаторский характер. И. Герье²⁵ обратил внимание на практическую невозможность воссоздания строго-критической исторической версии жизни святого на основе житий и легенд. Истории

²² Latourette K. S. A history of Christian missions in China London, 1929; Garin E. Il francescanesimo e le del Rinascimento // Filosofia e cultura in Umbria tra Medioevo e Rinascimento. Atti del IV Studi umbri. Perugia, 1968. P. 113-132; Riley P. V. Francis'Assisi: its political and social history, 1175-1225 //FS. Vol. 34. Ann. XII. 1974. P. 393424; Rosenwein B., Little L. K. Social meaning in the monastic and mendicant spirituals // Past and Present Vol. 63. 1974. P. 4-33; Zerbi P. Mentalita, ideali eremiti del medioevo. Milano, 1975; Guglielminetti M. Memoria e scrittura: L' autobiografia da Dante a Cellini. Torino, 1977. P. 25-41; Hook J. Siena: a city and its history. London, 1979; Conn S. K. The cult of remembrance and the Black Death: six Renaissance cities in central Italy. Baltimore - London, 1992.

²³ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992; Henderson J. Piety and charity in late medieval Florence. Oxford, 1994; Trexler R. C Public life in Renaissance Florence. Ithaca-London, 1994; Swanson R. N. Religion and devotion in Europe, c. 1215-c. 1515. Cambridge, 1995; Constable G. Three studies in medieval religions and social thought. The interpretation of Mary and Martha. The ideals of imitation of Christ. The orders of society. Cambridge, 1995.

²⁴ Соловьев М. Франциск Ассизский. М., 1887; Пименова Э. К. Франциск Ассизский. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1896; Свешникова Е. П. Франциск Ассизский. М., 1906; Дурьлин С. Н. Св. Франциск Ассизский и "Цветочки" // Цветочки святого Франциска Ассизского. М., 1990. С. III-XXXII

²⁵ Герье В. И. Франциск Ассизский, апостол нищеты (13 век) // Вестник Европы. 1892. Кн. 5. С. 86-112; Кн. 6. С. 519-541.

миссионерства Ордена в XIII-XIV вв., проблеме взаимодействия папской курии и францисканцев, проповедничеству крестовых походов и борьбе против еретиков, инквизиторским обязанностям посвящены монографии С. А. Котляревского и Н. Красносельцева.²⁶

Революция 1917 г. прервала наметившуюся в исторической науке тенденцию изучения истории Церкви и Францисканского ордена, возобновившуюся только в 90-х гг. Филолог В. Л. Рабинович²⁷ сформулировал проблему аутентичности текстов ранней истории Ордена, отражающих восприятие личности Франциска его последователями и поклонниками.

Труд Я. Павловского²⁸ написан в жанре апологетики и носит популистский характер, как и небольшие работы А. С. Горелова и В. Л. Задворного, освещающие основные этапы истории Ордена.²⁹ Труды В. Кореняко и А. Г. Юрченко³⁰ затрагивают некоторые аспекты миссионерской активности братьев, а статьи Н. А. Селунской³¹ отражают проблему взаимоотношений францисканцев со светскими клириками и монашеством. Диссертация Э. М. Дусаевой ставит вопросы формирования нового агиографического образа Франциска в повествовательной традиции и визуальных текстов.³²

²⁶ Котляревский С. А. Францисканский монашеский орден и римская курия в XIII и XIV веках. М., 1901; Красносельцев Н. Западные миссии против татар - язычников и особенно против татар-мухаммедан. Казань, 1872.

²⁷ Рабинович В. Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух. М, 1991. С. 399-457.

²⁸ Павловский Я. Святой Франциск Ассизский. Рига, 1993; Святой Франциск Ассизский // Подвижники: Избранные житиеописания и труды. Самара, 1998. С. 113-179.

²⁹ Горелов А. С. Теологическое наследие святого Антония Падуанского // Св. Антоний Падуанский. Проповеди. Под ред. В. Л. Задворного. М., 1997. С. 39-54; Задворный В. Л. Жизнь и сочинения святого Антония Падуанского // Там же. С. 6-38; он же. Святой Франциск и история Францисканского ордена // Св. Франциск Ассизский. Сочинения. Пер. с лат., ред., вст. ст. и ком. В. Л. Задворного. М., 1995. С. 7-49.

³⁰ Кореняко В. Путешествие Плао Карпини // Истина и Жизнь. 1993. № 11-12. С. 42-50; он же. Джованни Монтекорвино - треть века в Китае // Истина и Жизнь. 1995. № 1. С. 47-55; Юрченко А. Г. Империя и космос: Реальная и фантастическая история походов Чингис-хана на материалах францисканской миссии 1245 г СПб., 2002.

³¹ Селунская Н. А. Горожанин Лукки перед выбором: конфликт церковных объединений в городе // Город средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. М., 2000. С. 112-120; она же. Тяжба нищенствующих братьев: история миноритов и проблема микроисторического анализа // От Средних веков к Возрождению: Сборник в честь профессора Л. М. Брагинной. СПб., 2002. С. 61-75.

³² Дусаева Э. М. Формирование образа Франциска Ассизского в западноевропейской культуре XIII - н. XIV вв. («Legenda Major» Бонавентуры и цикл фресок Джотто в Верхней церкви Ассизи): Автореф. дис. ...канд. культурол. наук. М., 2003.

2. Из работ по средневековой религиозности и истории Церкви, затрагивающих заявленную тематику, следует упомянуть труды дореволюционных авторов Н. А. Осокина, М. С. Корелина, И. Кареева и др.³³ Сочинения Л. П. Карсавина и П. М. Бицилли³⁴ позволяют выявить истоки народной религиозности францисканцев, влияние иоахимизма на мистический настрой Франциска В сочинениях А. К. Дживелегова, С. Г. Лозинского, И. Р. Григулевича и М. А. Гуковского³⁵ вопросы личности Франциска и его Ордена затрагивались в контексте выявления истоков Возрождения. Исследования И. Н. Голенищева-Кутузова, В. Л. Керова, М. М. Бахтина и В. П. Даркевича³⁶ посвящены узкоспециальным проблемам истории Ордена. Ценность трудов А. Я. Гуревича³⁷ состоит в изучении сознания человека средневековья на примере анализа проповедей и сборников *exempla*, в том числе и францисканца XIII в. Бертольда Регенсбургского.

Н. Ф. Усков на примере деятельности монашеских конгрегации в средневековье обозначил несколько важных проблем - взаимодействие городской общины и нищенствующей братии, взаимоотношения мендикантов и клира, используя материалы немецких земель.³⁸ Статьи Ю. Е. Арнауто-

³³ Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени. М., 2003; Корелин М. С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. СПб., 1901; Кареев И. Учебная книга по истории средних веков. СПб., 1911. С. 132-133; Герье В. И. Западное монашество и папство. М., 1913.

³⁴ Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в ХН-ХШ веках, преимущественно в Италии. Пп., 1917; он же. Монашество в средние века. СПб., 1912; Бицилли П. М. Салимбене (очерки итальянской жизни XIII века) // Записки императорского Новороссийского университета историко-филологического факультета. Выпуск XII. Одесса, 1916.

³⁵ Дживелегов А. К. Начало итальянского возрождения. М., 1924; Лозинский С. Г. История папства. М., 1986; Григулевич И. Р. История инквизиции. М., 1970; Гуковский М. А. Итальянское Возрождение. Л., 1990.

³⁶ Голенишев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература. Сретенск, 2000; Керов В. Л. Оливи и папство // Европа в средние века: экономика, политика, культура. Сб. ст. М., 1972. С. 365-378; Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса М., 1990; Даркевич В. П. Народная культура Средневековья: пародия в литературе и искусстве IX-XVI вв. М., 1992.

³⁷ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981; он же. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla* XIII века). М., 1989; он же. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

³⁸ Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III - середины XI в. СПб., 2001. С. 12; он же. Монастыри в городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 284-313; он же. Монашество в духовной жизни города // Там же. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. М., 1999. С. 197-221.

вой и М. Ю. Парамоновой,³⁹ анализируя латинские агиографии, рассматривают вопросы представления о святых в средневековье.

Цели и задачи исследования. Актуальность и научная новизна темы определили цель настоящей работы: показать историю развития Францисканского ордена и рассмотреть основные религиозные и социально значимые функции миноритов в период XIII-первой половины XV вв. В рамках данной цели поставлены следующие задачи: исследовать причины и исторические условия, приведшие к появлению францисканского движения посредством сравнения взглядов первых францисканцев и еретических сект; раскрыть становление идей и взглядов Франциска Ассизского в свете религиозных исканий средневекового социума на рубеже XII-XIII вв.; продемонстрировать первоначально демократический характер устройства Ордена на примере сравнения Уставов бенедиктинского и Францисканского орденов, проследить основные направления дальнейшей эволюции Ордена как религиозного института; рассмотреть генезис и развитие Ордена кларисс и Ордена терциариев; выявить специфику проповедничества францисканцев и показать разнообразие стилей этого жанра; проанализировать религиозно-духовную и социально-этическую специфику проповедей францисканцев; определить причины и масштаб миссионерства францисканцев, выяснить степень действенности и эффективности благотворительной и миротворческой деятельности братьев, а также функции помощи цехам, городским властям и другим структурам средневекового общества.

Источниковая база исследования. Обильный корпус источников по истории Ордена можно разделить условно на несколько направлений.

К житийному жанру относятся Первое и Второе Житие св. Франциска составленные Фомой да Челано (ок. 1190-ок. 1260), «Большая легенда» св. Бонавентуры (1221-1274), "Легенда трех спутников" и "Легенда

³⁹ Арнаутова Ю. Е. Чудесные исцеления святыми и "народная религиозность" в средние века // Одиссей. Человек в истории. 1995. С. 151-170; она же. Житие как духовная биография: к вопросу о "типическом" и "индивидуальном" в латинской агиографии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. № 5. М., 2001. С. 254-279; Парамонова М. Ю. Политическое сознание и политические практики Средневековья: агиография и культы святых правителей в латинской Европе (Аналитический обзор). // X век: Методологические проблемы исторического познания: Сб. обзоров и рефератов: В 2 ч. Ч. 2. М., 2001. С. 172-200.

святой девицы Клары", дошедшая до нас без имени автора и составленная между 1253 и 1256 гг.⁴⁰

К следующему виду относятся как хроники самих францисканцев, так и летописи, принадлежащие клирикам. Первые францисканские хроники («Хроника Иордана из Иано», хроники Томаса Экклестона и Салимбене Пармского) освещали процесс установления миссий в отдельных провинциях.⁴¹ Об истории развития Ордена в XIV-XV вв. мы узнаем из хроник брата Анжело Кларено,⁴² Мариано да Фиренце,⁴³ Иоанна Флорентийского, прозванного Мариньолли.⁴⁴ Сведения о Франциске и его Ордене сохранились в хрониках, не принадлежащих миноритам.⁴⁵

⁴⁰ Житие первое Святого Франциска Ассизского, составленное Фомой Челанским // Истоки францисканства. Кайшадорис, 1996. С. 193-324 (далее везде - Истоки францисканства); Житие второе Святого Франциска Ассизского, составленное Фомой Челанским // Там же. С. 329-520; Большая Легенда, составленная святым Бонавентурой из Баньореджо // Там же. С. 521-704; Легенда трёх спутников // Там же. С. 705-761; Легенда святой девицы Клары // Там же. С. 987-1043.

⁴¹ The chronicle of brother Jordan of Giano // XIII century chronicles. Trans. by P. Hermann OFM, with introduction and notes by M.-T. Laureilhe. Chicago, 1961. P. 17-72; Thomas of Eccleston: The coming of the friars minor to England // Ibid. P. 79-192; Brother Salimbene's first journey though France // Ibid. P. 217-282; Brother Salimbene's second journey though France // Ibid. P. 283-290; Salimbene de Adam. Cronica. Nuova edizione critica a cura di Giuseppe Scalia. 2 Vols. Bari. 1966. Следует оговориться, что, пока шла работа над данной диссертацией, в 2004 г. вышел перевод этой хроники. - Салимбене де Адам. Хроника / Пер. с лат. М., 2004.

⁴² Angelo da Chiarino. Dalla "Cronaca delle sette tribolazioni" // Scrittori di religione del trecento. Volgarizzamenti. Tomo terzo. Torino, 1977. P. 511-523.

⁴³ Compendium Chronicarum fratrum minorum. Scriptum a patre Mariano de Florentia (Continuato) (1) // AFH. 1910. Т. III. P. 294-309; AFH. 1911. Т. IV. P. 700-715.

⁴⁴ Extracts from The chronicle of the right reverend John surnamed of the Marignolli of Florence of the Order of the Minors bishop of Bisignano // Moule A. C. Christian in China before the year 1550. London, 1936. P. 252-264.

⁴⁵ Матвей Парижский. Английская хроника // http://vostlit.by.ru/Texts/rus/Matthew_Par/primtext.htm; Матвей Парижский. Великая хроника // http://vostlit.by.ru/Texts/rus/Matthew_Par/primtext.htm; Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции. М., 1997; Villani di Matteo. Cronica. A miglior lezione redotta coll'ainto de' testi a reppa. Т. II. Libro 3. Firenze, 1826; Макьявелли Никколо. История Флоренции / Пер. Н.Я. Рыковой. М., 1987; From Thomas of Spalato, Historia pontificum Salonitanorum et Spalatinorum // Brooke R. The coming friars. P. 136; Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Пер., комм., О. А. Акимовой. М., 1997; From the Chronicle of Burhard, prior of Ursberg // Brooke R. The coming friars. P. 201-202

Богословско-аскетическая литература, принадлежащая Франциску, может быть условно разделена на письма и послания святого отца,⁴⁶ увещевания, псалмы и гимны⁴⁷

Помимо писаний св. Франциска в работе были использованы и **труды других богословов и проповедников**, позволяющие глубже проанализировать взгляды францисканцев. С этой целью были привлечены проповеди св. Антония Падуанского (1195-1231)⁴⁸ и Сан Бернардино да Сиена (1380-1444), посвященные управлению государством, осуждению содомии, практике милосердия.⁴⁹ Близкими по духу к проповедям является труд минорита Раймона Луллия "Феликс, или Книга чудес",⁵⁰ раскрывающий основные добродетели небожного человека. Были привлечены сочинения предшественников Франциска, позволяющие выявить новизну идей духовного спасения первых францисканцев - трактат кардинала Лотарио деи Сеньи,⁵¹ X и XIII каноны IV Латеранского собора, сведения из писем епископа Якова Витрийского.⁵²

⁴⁶ Послание к верным (1 редакция) // Св. Франциск Ассизский. Указ. соч. С. 149-154, Послание к верным (2 редакция) // Там же. С. 154-167, Послание ко всем клирикам (1 редакция) // Там же. С. 167-170, Послание ко всем клирикам (2 редакция) // Там же. С. 170-173, Послание к правителям народов // Там же. С. 173-176, Послание, обращенное ко всему Ордену // Там же. С. 176-188, Послание к министру // Там же. С. 188-193, Послание кустодам I // Там же. С. 194-197, Послание кустодам II // Там же. С. 198-199, Послание к св. Антонию // Там же. С. 201, Послание к бр. Льву // Там же. С. 200, Послание донне Джакоmine // Истоки францисканства. С. 132.

⁴⁷ Увещевания // Св. Франциск Ассизский. Указ. соч. С. 53-71; Об истинной и совершенной радости // Истоки францисканства. С. 147-148, Толкование на Отче наш // Св. Франциск Ассизский. Указ. соч. С. 203-209 Хвалы, прочитываемые пред каждым каноническим часом // Там же. С. 209-213. Гимн брату Солнцу // Там же. С. 225-235, Приветствие добродетелям // Там же. С. 213-216. Хвалы Богу Всевышнему // Там же. С. 219. Молитва о мире // Там же. С. 266-268, Завещание // Там же. С. 141-147, Молитва о мире // Цветочки святого Франциска Ассизского. С. 388.

⁴⁸ Св. Антоний Падуанский. Указ. соч. С. 57-363.

⁴⁹ San Bernardino. Le prediche volgari. A cura di Luciano Banchi. Siena, 1880-1888. Vol. II. P. 21-49; Vol. III. P. 253-349.

⁵⁰ Ramon Llull. Felix, or The book of wonders // Ramon Llull. Selected works of Ramon Llull (1232 - 1316). 2 vols. Princeton, 1985. Vol. II. P. 647-1107.

⁵¹ Иннокентий III. О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сб. текстов. Пер. с лат. и ит., пред. и ред. С. М. Стама. Ч. II. Саратов, 1988.

⁵² The Fourth Lateran council, 1215 (canons X and XIII in Monumenta Diplomatica S. Dominici) // Brooke R. The coming of the friars. P. 161; From the Letters of Jacques de Vitry, bishop of Acre // Ibid. P. 203-204.

К пятой группе источников относятся свидетельства современников: литературные труды, записки и биографии,⁵³ позволяющие выявить отношение современников к братьям и восприятие мирянами их деятельности.

Оригинальный жанр "цветочной" литературы (повествования о Франциске и его братьях) сложился во второй половине XIII-начале XIV вв., отличающийся анонимностью составления и билингвистическим характером текстов. В сборник "Цветочки славного мессера святого Франциска и его братьев"⁵⁴ включены "Цветочки" св. Франциска, рассказ "О стигматах" и самостоятельные жития некоторых братьев. Другой вариант "Цветочков святого Франциска"⁵⁵ был составлен в конце XIV в. неизвестным тосканцем. Вполне обоснованно привлечение "Зеркала совершенства"⁵⁶ брата Лео из Ассизи.

К седьмой группе относятся официальные документы: Уставы орден, Постановления капитулов (генеральных и провинциальных) Ордена и послания пап.⁵⁷ "Нарбоннские конституции" (1260)⁵⁸ и "Постановления генерального капитула в Пизе (1263)"⁵⁹ позволяют увидеть завершение структурирования и систематизацию церковных служб в Ордене. "Ранний

⁵³ Данте А. Божественная Комедия. М., 1986; Боккаччо Дж. Собрание сочинений в двух томах. Т. 2. Декамерон. М., 1996; Новелла эпохи Возрождения / Сост., предисл., примеч. Б. Б. Бунич-Ремизова. Киев, 1990; Morelli Giovanni di Jacopo. Ricordi fatti in Firenze // *Delizie degli eruditi Toscani*. Firenze, 1785; Morelli Giovanni di Pagolo. Ricordi // *Mercanti scrittori: ricordi nella Firenze tra medioevo e Rinascimento* / A cura di V. Branca Milano, 1986. P. 101-341; Чертальдодиа П. Книга добрых нравов // *Послушники школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах: Учебное пособие* / Сост., отв. ред. В. Г. Безогов. М., 1996. С. 321-370; Bisticci da V. *Le Vite*. Edizione critica con introduzione e commento di Aulo Greco. Vol. I. Firenze, 1970. P. 243-253.

⁵⁴ Цветочки славного мессера святого Франциска и его братьев / Пер., предисл. и комм. А. А. Клестова. СПб., 2000.

⁵⁵ Цветочки святого Франциска // Цветочки святого Франциска Ассизского / Пер. с лат. СПб., 2000. С. 150-324.

⁵⁶ *The Mirror of perfection. Being a record of Saint Francis of Assisi. A scribed to his companion brother Leo of Assisi* / Trans, by Constance, countess de la Warr; with an introduction by Father Guthbert, London, 1902.

⁵⁷ Устав, не утвержденный буллой (1221) // Св. Франциск Ассизский. Указ. соч. С. 77-119; Устав, утвержденный буллой (1223) // Там же. С. 121-135; Устав, предназначенный еремиториям // Там же. С. 137-138 Фрагменты из Устава сестер св. Клары // Там же. С. 136; Образ жизни Ордена Нищих Сестер // Истоки францисканства. С. 85-86.

⁵⁸ *Hec sunt diffinitiones facte in capitulo Narbonensi* (1260) ed. F. M. Delorme // AFH. 1910. Т. III. P. 502-504.

⁵⁹ *Hec sunt diffinitiones facte in capitulo Pisano* (1263) ed. S. J. van Dijk // AFH. 1952. Т. XLV 45. P. 314-322.

Устав Третьего ордена" (1221) и "Краткое изложение древнего Устава терциариев"⁶⁰ фиксируют особые правила поведения для пенитенциариев, запрещают мирянам участвовать в социально-политической жизни общества. К работе были привлечены документы, касающиеся деятельности терциариев и кларисс на примере разных регионов Европы за период XIII-XV вв.,⁶¹ позволяющие проследить управление внутри терциарских групп, функционирование кларисс и пенитенциариев на протяжении средневекового периода. Для сравнения структуры старых орденов с францисканцами мы привлекли Устав св. Бенедикта.⁶²

К восьмой группе относятся различные послания и отчеты миссионеров, демонстрирующие апостольскую активность и мобильность ранних францисканцев. Записки Джованни ПIANO Карпини и его спутника Бенедикта Польского, отчет францисканца Вильгельма Рубрука, письма Иоанна Монтекорвино предоставляют возможность рассмотреть духовную деятельность, которую вели братья, находясь вдали от Европы в Китае в XIII в.⁶³ "Письмо брата Перегринно, епископа Зайтона", "Письмо брата Андрея

⁶⁰ Incipit Regula fratrum et sororum continentium in article Prima Regula Tertii Ordinis iuxta novum codicem //AFH. 1921. Т. XIV. P. 114-121; Expositio brevis Regulae antiquae Tertii ordinis S. Francisci //AFH. 1921. Т. 14. P. 122-129; Novus codex de Tertio Ordine //AFH. 1916. Т. IX. P. 118-133.

⁶¹ Il monastero delle Clarisse in S. Apollinare di Milano (Documenti sec. XIII-XVIII) (Continua) //AFH. 1924. Т. XVII. P. 338-364, 520-541; Documenta e introvers: am inter Fratres minores el Clarissa spektantia (1262-1297) //AFH. 1910. Т. III. P. 664-679; AFH. 1911. Т. IV. P. 74-94; Elenchi Bolonienses fratrum de poenitentia S. Fancisci. 1252-1288 //AFH. 1914. Т. VII. P. 227-233; De tertio Ordine S. Francisci in provincia Germaniae superioris sive Argentinensi syntagma (Continuatibur) //AFH. 1921. Т. XIV. P. 148-189, 443-457; AFH. 1922. Т. XV. P. 349-381; AFH. 1924. Т. XVII. P. 237-265; Constitutions fratrum de poenitentia S. Fancisci factae in capitulo Boloniae an. 1289 iuxta novum codicem //AFH. 1925. Т. XVIII. P. 346-350, 608-619.

⁶² Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы, собранные свт. Феофаном Затворником. Репринт, изд. 1892. М., 1994.

⁶³ Историческое сочинение Иоанна де ПIANO-Карпини, которого папа Иннокентий VII послал послом к татарам в 1246 году // Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. ПIANO Карпини. Асцелин. СПб., 1825; The narrative of brother Benedict of Pole // The Mongol mission. Narratives and letters of franciscan missionaries in Mongolia and China in the thirteenth and fourteenth centuries. Ed. by Ch. Dawson. London - New-York, 1955. P. 77-86; The second letter of John Montecorvino // Ibid. P. 224-227; The third letter of John Montecorvino // Ibid. P. 228-231; Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето Благодсти 1253 // <http://vostlit.by.ru/Texts/rus3/Rubruk/primtext.htm>; The letter of brother John, legate of the Pope // Moule A. C. Christian in China before the year 1550. London, 1930. P. 171-176.

Перуджинского", записи Одорико из Парденона, "Книга о государстве Великого хана"⁶⁴ демонстрируют успешное и активное продолжение апостольской деятельности миноритов в Китае в XIV вв.

Методологическая база исследования заключается в опоре на принцип историзма, базирующийся на представлении об уникальности каждой исторической эпохи. Но это не исключает использование принципа ретроспекции, когда необходимо уяснить специфику идей и взглядов Франциска в сравнении с его предшественниками, провести анализ деятельности старых орденов и францисканцев. В диссертации рассматривается жизнь и деятельность людей с их субъективными представлениями, чувствами, желаниями, верой, что предполагает использование **историко-антропологического** подхода. Этот подход позволил рассмотреть проблему взаимовлияния массовых социокультурных представлений и индивидуальных представлений личности, выявить "обратную связь", составить представление о специфике восприятия деятельности братьев со стороны различных слоев средневекового социума. Исследование деятельности, восприятий и опыта отдельных людей, групп можно провести при помощи культурной **герменевтики и герменевтики социальных терминов**. Поскольку большая часть проповедей была записана поклонниками и сторонниками того или иного оратора, а не самими проповедниками, то возникла необходимость понимания чужой речи, для чего была привлечена герменевтика.

Францисканцы целенаправленно культивировали образ минорита, отличающегося от членов других орденов, формировали свою собственную идентичность, принадлежность к харизме Ордена. Формы демонстрации, осознание новизны и демократичности Ордена, инаковости францисканцев становятся знаковыми представлениями, при анализе которых ценность представляет семиотический метод. При исследовании применялись методы **микроанализа**, а именно казусный подход, позволяющий определить категории "нормальность", "типичность", "исключительность" в отношении той или иной личности и даже организации. В диссертации использовались **историко-генетический** и **историко-сравнительный** методы. Характерной чертой работы является её междисциплинарность и обращение к опыту других наук-литературоведению, лингвистике, культурологии, сравнительному религиоведению, социологии и психологии.

Научная новизна. То, что в поле зрения советских ученых не попадали вопросы, касающиеся истории Римской Церкви, тем более истории

⁶⁴ The letter of brother Peregrine, bishop of Zaytun // The Mongol mission. P. 232-234; The letter of Andrew of Perugia // Ibid. P. 235-237; Odoric of Pordenone // Moule A. C. Op. cit. P. 241-249; Extracts from the Book of the Estate of the Great Kaan // Ibid. P. 249-251.

Францисканского ордена, - не столь удивительно. После революции 1917 г. не было издано ни одного специального монографического исследования, посвященного истории Ордена и социально-религиозным функциям францисканцев. Ограничен круг статей (Н. Ф. Усков, О. Ф. Кудрявцев, В. Л. Задворный), в которых поднимаются узкоспециальные проблемы, такие как специфика конвентов старых орденов и нищенствующих в немецких землях, особенности проповеднического стиля Антония Падуанского и стиля «Хроники» Салимбене, отражение социальных проблем Флоренции в проповедях мендикантов. Настоящая диссертация является одной из первых попыток представить в современной отечественной науке исследование генезиса и развития Ордена миноритов, включая активную религиозную и общественную деятельность братьев в условиях, преимущественно, городской среды. В этом контексте поднимаются вопросы, которые и в западной историографии недостаточно изучены: выявление истоков францисканства (помимо ересей); при изучении способов воздействия миноритов на паству, исследователи акцентируют внимание на частое использование миноритами пени-тенциальной формы проповеди и не учитывают, что братья адресовывали речь разуму, сознанию верующих, а не только чувствам; рассматривая историю развития и распространения францисканского движения, должным образом не исследуется активность Ордена кларисс и терциариев.

Научное и практическое применение результатов. Содержащиеся в диссертации материалы могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов историков и культурологов, привлечены для составления спецкурсов по истории западноевропейского монашества и религии в средние века, при подготовке лекционных и семинарских занятий по истории средних веков, культурологии и сравнительному религиоведению.

Положения, вносимые на защиту.

1. Истоки францисканского движения следует искать не только в еретических учениях, но и в структурных изменениях средневекового общества. Многие идеи и религиозная практика, выдвигаемые Франциском Ассизским, не были его изобретением, а являлись требованием времени, святому Франциску лишь удалось религиозный идеал сделать доступным простым мирянам и не впасть в ересь.

2. Францисканство возникло спонтанно, без участия папства, основываясь на принципах равенства, братства, любви и взаимоподчинения. Лишь с момента утверждения Устава (1223 г.) начинается медленное движение в сторону сокращения демократических свобод внутри Ордена. При помощи различных привилегий и льгот, предоставляемых Ордену, папство стремилось приспособить новое движение своим целям. Но и в таком состоянии Орден оставался самым демократичным церковным институтом.

3. Доказательством уникальности и демократичности францисканского движения служит утверждение женского Ордена кларисс и терциарских общин, которые получили свои Уставы и были легализованы папством в отличие от подобных движений бегинов, бегардов и гумилиатов.

4. Проповедничество францисканцев отличалось от увещаний как старых орденов, так и доминиканцев. Доминиканцы чаще имели дело с образованными людьми, проповедовали среди школяров и магистров, еретиков, и, как следствие, использовали сложные аллегории и толкования Библии. Францисканцы свои наставления адресовывали рядовым верующим, которые не имели специального образования, а потому и речи миноритов были простые, что позволяло многим исследователям их стиль проповеди отнести к пени-тенциальной форме. Минориты, осознавая значимость своей проповеднической деятельности, наставляли и учили новициев, что увещания должны учитывать уровень образованности слушателей, возраст и пол, имущественное, социальное, семейное положение, даже диалект местности.

5. Принадлежа к одному Ордену, имея одинаковые примеры для подражания, питаясь одними и теми же агиографиями, легендами, стиль и тематика проповедей Антония Падуанского, Бертольда Регенсбургского, Джона Уэльского, Джованни Каулибуса, Раймона Луллия, Бернардино Сиенского имели отличия. Проповедники XIII в. уделяли большее внимание религиозным и духовно-нравственным проблемам, ораторы XIV-XV вв. стремясь говорить с паствой не только на указанные темы, но чаще включают вопросы из земной жизни мирян. Это в свою очередь делало их речи не только популярными, но весьма полезными, поскольку минориты давали ценные советы из разных областей жизни.

6. Миссионерство францисканцев было обусловлено как традиционными религиозными причинами (распространение христианской веры, стремление к мученичеству), так и новыми (стремление познать мир, интерес к другим землям). Это породило феномен "братьев-круизеров" - Салимбене, Плато Карпини, Одорико из Порденона, Джованни Мариньолли.

7. Кроме религиозных функций францисканцы вели благотворительную, миротворческую деятельность. Практика оказания помощи больным, убогим, нищим и прокаженным способствовала тому, что братья прививали социуму позитивное отношение к этим маргиналам, воспитывая чувство сострадания и желание помочь. Усилия, направленные на установление мира, стали показателем деятельности Ордена. Активное участие братьев в городской жизни приводило к тому, что их часто приглашали в качестве наблюдателей за выборами в органы городского самоуправления и почетных членов избирательной комиссии, обращались за советами.

8. Минориты, используя милостыню и практику завещаний, занимались перераспределением материальных благ в средневековом обществе, тем самым снимали социальную напряжённость. Проповедуя заступническое значение милостыни, братья обещали спасение души для богатых в небесном мире и спасали жизнь в земном мире бедных и нуждающихся, устраивая раздачу и пожертвования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений, источников и литературы.

Апробация исследования. Отдельные положения работы излагались на ежегодных научно-практических конференциях в Ставропольском государственном университете в 2000-2003 г, на летней школе "Как быть медиевистом" (1-14 июля 2001, Москва), на III всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (8-9 апреля 2002 г. МШУ, Москва) и пр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, формулируется цель и основные задачи диссертации, представлен очерк научной литературы по теме и источниковедческий обзор, раскрываются хронологические и территориальные рамки исследования, основные методы диссертации.

Первая глава «Личность и воззрения Франциска Ассизского в свете религиозных исканий средневекового общества на рубеже XII-XIII вв.» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается процесс становления взглядов Франциска. В первом параграфе выделяется ряд косвенных причин генезиса Ордена, связанных с изменениями в экономической сфере, области образования и культуры, которые опосредованно воздействовали на создание, идеологию, структуру Ордена и на взаимоотношения братьев между собой.

Перемены в структуре средневекового общества нашли свое отражение в братстве Франциска. Позитивное отношение к смеху и радости было закреплено в сознании рядовых верующих благодаря деятельности Франциска и его товарищей, утвердивших образ добродушного, веселого и, порою, насмешливого монаха. Видоизменившиеся воззрения человека на свое тело, смерть и земной мир повлияли и на представления о монашеской аскезе, что отразилось в культивировании Франциском и его учениками "братского", дружеского отношения к плоти. Свидетельством трансформации ментальных форм служит изменившийся способ причисления к лику святых, что подтверждается на процессе канонизации св. Франциска и св. Клары. Деятельность миноритов изменила отношение людей к посмертной памяти о себе, закрепив на обыденном уровне назначение заве-

щений и заупокойных месс, составление которых было продиктовано желанием обезопасить свою душу от вечных мук. С этой целью свершались раздачи милостыни, множась и утвердившись в сознании верующих благодаря активности братьев.

Причиной генезиса Ордена послужил процесс обмирщения духовенства, вызвавший у мирян потребность и желание следовать нормам Евангелия, объединяться в религиозные корпорации, отличные от традиционных церковных структур. Церкви не удалось подавить или запретить это явление, и понтифики вынуждены были утвердить некоторые объединения мирян, использовавших модель *vita apostolica* (идеал апостольской жизни).

При анализе идей первых францисканцев и некоторых еретических групп, отмечено, что многие выдвигаемые Франциском идеи и религиозная практика уже имели место и до него. Еретические учения отстаивали личное общение с Богом, желание самостоятельно читать и толковать Библию, проповедовать наравне со священниками. Культ бедности, чистоты, требование равенства как внутри религиозных общин, так между мирянами и духовенством также объединяют еретиков и миноритов. Но первые францисканцы следовали идеалу смирения и подчинения священникам, признавали Тринитарный догмат чего не найти в еретических движениях. Франциск высказывался за проповедь на народном языке, как и еретики, но не переводил Библию. Утверждая бедность и простоту в жизни, он не укорял в роскоши прелатов и прочих священников. Настаивая на простоте общинного устройства своего Ордена, он никогда не заявлял об уничтожении иерархии в обществе и в Церкви. Францисканство явилось ответом на потребности верующих в истинной религии, утвердило на легитимном уровне активный образ жизни, папство дозволило им проповедовать, чего добивались еретические группы.

Во втором параграфе исследуются взгляды Франциска Ассизского, который предстаёт человеком с "синкретичным" мировоззрением и сознанием, сочетающим в себе компоненты религиозности раннего средневековья с ментальными установками, характерными для XIII-XIV вв. Рассматривая значение труда, Франциск акцентировал внимание на его пенитенциальный характер. Святой полагал аскезу и умерщвление плоти важным условием самосовершенствования верующего, что было свойственно раннему средневековью. К телесной природе Франциск проявил двойственное отношение: с одной стороны, - он истязал свою плоть, а, с другой, - считал тело другом, спутником души. В отличие от старого монашества, Франциск показал способ одновременного служения Господу и простым верующим, активизировав проповедническую и миссионерскую деятельность.

Франциск во многом не был первооткрывателем, а лишь более удачно использовал те идеи, которые существовали до него. Впервые катары и вальденсы стали использовать в своей практике проповедь на народных диалектах и *vita apostolica*, но официальное разрешение удалось получить Франциску, прежде всего, по причине лояльности святого к клиру и прелатам. С другой стороны, опытный дипломат Иннокентий III проводил более взвешенную политику в отношении Ордена, учитывая отрицательный опыт курии с вальденсами. Другим условием легитимизации Ордена послужило то, что святой смог в наивной, доступной и простой форме отразить запросы верующих, их ожидания, мечты, и не впасть в ересь. Франциск сумел найти то шаткое равновесие между клиром и миром, когда своей деятельностью он служил на благо одним, поднимая авторитет Церкви, и другим, помогая обрести спасение.

Его харизма заключалась в человеколюбии, милосердии и безграничной жалости, исключаяющей суровость и осуждение. Франциск утвердил в сознании мирян новый образ Бога - Бога милостивого, прощающего, страдающего. С новых позиций Франциск Ассизский смотрел на весь тварный мир, считая его творением Господа, а не созданием дьявола, реабилитировал природу. В меняющемся обществе появляется и становится востребованным милосердное отношение к страждущим и аутсайдерам общества.

Во второй главе «Возникновение и эволюция управления францисканских конгрегаций» прослеживается эволюция органов власти внутри францисканских общин. Ранняя история Первого ордена прошла несколько этапов развития. Первые три периода (1205/1206-1223) отмечены следованием традиционным нормам религиозности того времени: отшельничество, аскеза и уход из мира. Внедрялись и новые элементы - братья жили совместно, основывая общежитие на бедности и равенстве; ухаживали за больными и прокаженными; помогали бедным; проповедовали и призывали к покаянию; отреклись от всякой власти и были покорны всем. Вначале движение имело чисто итальянский характер, но вскоре братство распространилось за пределы Италии, что привело к разделу Ордена на провинции в 1217 г. В 1221 г. Франциск составил Устав, отличавшийся демократическим духом: во главе общины стоял генерал, избираемый братьями, власть которого ограничивалась генеральным капитулом. Во главе провинций Ордена находились провинциалы, в обязанности которых входило принятие новичков, духовная забота и попечение о душах братьев, выдача лицензии на проповедь.

Следующие две стадии эволюции Ордена (1223-1260) связаны с утверждением Устава 1223 г., являвшегося "изобретением" Франциска, а не переработкой прежних уставов. Большое новшество заключалось в свободе

духа, понимаемой как абсолютная имитация жизни Христа в странствиях, бедности и смирении, а все уставы предыдущих орденов укрывали монаха внутри монастыря. Другой чертой Устава 1223 г. является наличие содружества, братства, которому минориты придавали большое значение. По Уставу 1223 г. во главе Ордена стоял генерал, а управление представляло совмещение коллегиального и единоначального принципов власти, с заметным сокращением демократических элементов в управлении. Монополия на лицензию проповеди была сосредоточена только в руках генерала Ордена. Но минориты продолжали обладать реальным правом в управлении Орденном - на провинциальных капитулах рядовые минориты избирали должностных лиц; могли сместить неугодного генерала. С 1223 г. появились новые должности: кустод, гвардиан, кардинал-протектор, нунций, прокуратор.

"Нарбоннские конституции" (1260) превратили Орден в строгую иерархическую организацию в рамках Католической Церкви, поддержали развитие больших конвентов. На генеральном капитуле 1263 г. был установлен протокол богослужений внутри общины, засвидетельствовавший процесс "оседания" Ордена и развития религиозно-поэтического творчества миноритов. В течение XIII в. францисканцы быстро инкорпорировались в лоно Церкви, которая диктовала установление строгой вертикали власти и иерархической структуры внутри Ордена. Церковь, заинтересованная в таких изменениях, вмешивалась в развитие мендикантов. Она предоставляла льготы, привилегии и лицензии, стремясь поставить миноритов на службу Святому Престолу. Но при всех изменениях, Орден миноритов оставался самой демократической религиозной организацией в рамках Католической Церкви. Братья минориты были инкорпорированы в общество внутри городских стен и немедленно вовлечены в социальные проблемы коммерческих центров. Реализуя духовные функции, братья оказывались втянуты в межличностные отношения горожан, жили их проблемами и интересами.

Вторым орденом была женская организация сестёр кларисс, прошедшая в своем развитии, начиная с 1211/1212 г., восемь этапов. Первые две ступени (1211-1219) связаны с попытками оформить общину кларисс в официальную структуру. Третий и четвертый (1219-1253) периоды отражают процесс установления единого Правила для кларисс. Устав 1219 г. отличался уменьшением свободы по сравнению с принятыми нормами бенедиктинских монастырей, а Устав 1247 г. предполагал обладание имуществом и рентами. Конвенты кларисс возникали по всей Италии и за её пределами. Пятая стадия связана с утверждением Устава св. Клары 1253 г. Если предыдущие Уставы допускали корпоративную собственность, то Клара добилась "привилегии бедности", устанавливавшей строгий запрет

на всякое обладание любой собственностью. Последние этапы (1259-1458) связаны с появлением новых Уставов кларисс, имевших локальный характер.

Помимо двух Орден, возник еще Орден кающихся братьев и сестёр, получивший в 1221 г. Устав, по которому терциарии могли сохранять своё состояние и общественное положение, продолжать пребывать в супружестве, но при вступлении в общину они должны были вернуть несправедливо присвоенное, примириться с врагами; а для женщин необходимо было согласие их мужей. Членам Третьего ордена запрещено было принимать участие в любых видах социально-политической деятельности. Основные функции пенитенциариев состояли в морально-нравственном самосовершенствовании верующих; помощи больным и слабым; управлении наследством и дарами, которые поступали францисканцам от донаторов; перераспределении милостыни нищим и больным. Терциарии находились на грани официального разрешения, с одной стороны, и еретического преследования, с другой. В 1289 г итальянские терциарии получили от Николая IV авторитарную версию Устава, которая впоследствии стала называться Уставом Третьего ордена.

В третьей главе «Проповедническая деятельность Ордена» рассматривается деятельность миноритов на поприще увещаний. Из двух видов проповеди (доктринальной и пенитенциальной) францисканцам была более свойственна вторая, именуемая *sermo vulgaris*. Преследуя цель повлиять на моральные качества слушателей, братья приравнивали свои слова к разным социальным группам. Проповедь XIII-XIV вв. не столько театральное зрелище, сколько речь, адресованная разуму и сознанию слушателей. Если доминиканским проповедникам был свойственен схоластический метод, то францисканцы чаще использовали покаянную форму проповеди, которая не требовала особых изысков в толковании Писания. Францисканцы обращались и к приемам "театрального искусства".

Каждый из францисканских проповедников имел свой стиль, "почерк", делал упор на проблемы, которые другие ораторы не так глубоко развивали. Франциск, Эгидий, Антоний Падуанский ограничивались вопросами духовного назидания (смирение, послушание, самоуничтожение), мало затрагивая проблемы обывательской жизни. К иному типу проповедников принадлежали Бертольд Регенсбургский, Джон Уэльский, Джованни де Каулибус, Сан Бернардино и отчасти Раймон Луллий, затрагивавшие практическую сторону жизни. Их проповеди были живы и остроумны, в них редко разбиралась догматика христианского учения. Они знали жизнь простого человека с её проблемами и тревогами, манипулировали понятиями, образами, сравнениями, исходившими из народной среды, говорили с мирянами на их языке. Францисканцы-проповедники показали действующий механизм "обратной связи", проявляющийся в том, что проповедники

быстро реагировали на изменения, приспособлялись к новым условиям, и в то же время, своими увещаниями и миссионерством меняли запросы, требования, духовные потребности и желания огромного количества верующих. Минориты отдавали себе отчет в значении проповеди и проповеднической деятельности, оценивали важность роли оратора, его функции посредника между клиром и паствой, Церковью и миром. Рефлексия Антония Падуанского, Раймона Луллия, Джона Уэльского по поводу важности ораторской деятельности отражена в сборниках проповедей.

Темы братьев миноритов в XIII в. были традиционны для пенитенциальной формы проповеди: раскаяние и покаяние, требование бедности, смирение и послушание. Франциск, святой Антоний, брат Эгидий, Раймон Луллий обличали людские пороки и грехи, а раскаяние являлось важной темой проповедей. Но минориты не отрицали и традиционные добродетели - милосердие, справедливость, твердость, чистосердечность. Братья делят покаяние на внутреннее и внешнее, первое затрагивает душу, что более важно, чем внешнее, возлагавшееся на тело. Эти достоинства выполняли и воспитательную функцию, требуя от человека уничтожить стремление к славе и почету, культивировать в душе верующего ничтожность, "меньшесть". Но не всем францисканцам были свойственны данные качества. Салимбене было чуждо смирение и самоуничтожение, напротив, он полон самодовольства. Францисканцы живо почувствовали изменения в духовных запросах общества и с середины XIII в. к тематике духовного наставления добавляются темы, связанные с рождением и воспитанием детей, вопросами целесообразного ведения хозяйства и управления торгово-банковскими компаниями. Францисканцы давали мирянам советы по ведению торговых дел и предпринимательской деятельности, указания на предмет взаимоотношения супругов в семье, рекомендации по реформированию избирательной системы и управлению государством и пр. Минориты поднимали самые насущные проблемы того времени, а также касались тем обычной повседневной жизни, что позволяет многим историкам реконструировать по сборникам проповедей жизнь средневекового социума.

Монахи считали труд неотъемлемой чертой религиозно-нравственного достоинства человека, и усилиями их активности происходило постепенное признание новых профессий, в отношении которых ранее существовали предрассудки. Тема обличения богатых и жадных людей францисканцами толковалась двояко. С одной стороны, полагали роскошь и богатство грехом, навлекающим вечные муки, но при этом реабилитировали владение богатством и накопление при условии обязательного покаяния и правильного употребления богатства. Важной проблемой была тема добровольной бедности, к которой францисканцы также относились противоречиво. В нищете

видели необходимое условие для достижения спасения, а, с другой стороны, бедность - это нищета духа и не должна смешиваться с материальными потребностями и лишениями. Добровольная бедность была частью духовного смирения и совершенствования. Монахи полагали нищету конечной целью духовного усилия и важной компонентой имитации жизни Христа, но были негативно настроены в отношении вынужденной бедности. Дуализм наблюдается и в отношении к клиру и положения духовенства. Франциск постоянно напоминал и завещал своим последователям послушание прелатам и священникам. Святой Антоний, Бертольд Регенсбургский, Салимбене, Раймон Луллий не придерживались этого мнения и бичевали священников, ведущих неподобающий их сану образ жизни. Они не были конформистами, как их учитель в этом вопросе, и посмели обсуждать проблемы морального облика клира, его распущенности, которые остро стояли в означенное время. Насколько была эффективна и популярна проповедническая деятельность братьев, говорят записки современников Веспасиано да Бистиччи, Палоло да Чертальдо, Джованни ди Якопо Морелли и Джованни ди Паголо Морелли. Ораторство миноритов имело свои позитивные плоды: примирались враждующие партии, законы и договоры подписывались при посредничестве проповедника францисканца. Проповедники увещевали о ценности исповеди, которая формировала в человеке индивидуалистические качества.

В четвертой главе «Миссионерство и социальная активность Ордена францисканцев» раскрываются миссионерская и социальные функции монахов. Первый параграф посвящен причинам и региональным особенностям апостольской активности братьев. Минориты в Англии и во Франции были наиболее активны в сфере образования и проповедования. В Германии они участвовали в процессе становления и развития немецких городов, выполняя оборонительные функции, являлись духовными наставниками для населения вновь возникших городов Германии. Обители миноритов появились также в Китае и Индии, где братья смогли вписаться в традиционное общество как некая "каста", "общность", отличающаяся от несториан и других христиан.

Члены Ордена были очень благодушно приняты населением в силу того, что первые минориты действительно представляли в образе нищих проповедников, в то время как местные приходские священнослужители часто пренебрегали пастырством. Относительная бедность богослужебной практики францисканцев в XIII в. способствовала росту их популярности в глазах верующих мирян. Другой отличительной чертой миссионерства является то, что минориты преследовали не только духовно-пастырские цели в своих вояжах, но и чисто познавательные. Благодаря любознательности, необузданной страсти братьев к новому познанию были расширены

горизонты западного мира и принесена в Европу новая картина Средней и Ближней Азии, Северной Африки, Северной и Восточной Европы.

Второй параграф посвящен социальным функциям миноритов, поскольку любовь к париям общества не была безучастной и созерцательной, а отличалась активной деятельностью. Братья Ордена своей деятельностью смогли внедрить в сознание средневекового человека иное отношение к прокаженным, больным, убогим. Францисканцы возводили приюты, школы, больницы, тем самым, облегчали страдания и удовлетворяли насущные потребности социально незащищенных категорий населения. Своим личным примером они демонстрировали чудеса милосердия и сострадания, особенно в критические периоды общественной жизни (эпидемии, гражданские войны, социальные конфликты). Сферой деятельности миноритов стала забота о санитарно-гигиеническом состоянии города: они ухаживали за чумными больными, сжигали и хоронили умерших, посыпали известью очаги поражения.

Члены Первого ордена привлекались городским сообществом к осуществлению некоторых специфических социально-политических функций: почетных наблюдателей за муниципальными выборами и посредников при заключении торговых, военных и прочих договоров; они были втянуты в процессы торгово-экономического развития городов. Францисканцы увещевали и проповедовали, предоставляли свои церкви для заседания городских советов и заключения дипломатических документов, выступали в роли советников и помощников при крупных феодалах, королях и городских советах. Последователи Франциска участвовали в умиротворении партий и групп, урегулировали споры между отдельными личностями. На протяжении XIII-XV вв. Орден чутко реагировал на трансформации в обществе, приспособлялся и выполнял различные социально значимые функции в зависимости от потребностей общества. Но активное участие в городской жизни приводило к обмирщению Ордена и отходу от первоначальных суровых условий жизни братства. Этот процесс вызвал волну критики как со стороны клириков и мирян, так и внутри самого Ордена.

В Заключении диссертации подводятся основные выводы по причинам появления Ордена. Обращается внимание на то, что францисканство возникло спонтанно, без участия папства, но Святой Престол вскоре стал использовать свое влияние на Орден, сокращая его демократические свободы. Проповедничество миноритов не ограничивалось религиозными и духовно-нравственными темами, а включало и вопросы повседневной жизни мирян. Миссионерство братьев было обусловлено как традиционными религиозными причинами (распространения христианской веры, стремлением к мученичеству), так и новыми (стремление узнать мир, интерес к другим землям). Минориты вели благотворительную и мирот-

ворческую деятельность, прививая социуму позитивное отношение к маргиналам, воспитывая чувство сострадания и желание помочь. Усилия, направленные на установление мира, стали показателем деятельности Ордена. Братьев часто приглашали в качестве наблюдателей за выборами в органы городского самоуправления и почетных членов избирательной комиссии, обращались за советами. Проповедуя заступническое значение милостыни, братья обещали спасение души для богатых в небесном мире и спасали жизнь в земном мире бедных и нуждающихся, устраивая раздачу и пожертвования. Инкорпорирование братьев в городские структуры, наделение Ордена привилегиями со стороны папства приводило к процессу обмирщения францисканской организации, что стало причиной критики со стороны клириков, образованных мирян и гуманистов.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Садченко В. Н. Проповеди Святого Франциска Ассизского и народная религиозность в Италии XIII в. // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения: Сборник материалов межрегионального научного семинара. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 67-69.

2. Садченко В. Н. Личность и взгляды Франциска Ассизского в свете изменения системы ценностей в повседневном сознании Средневековой Европы XII-XIII вв. // Актуальные проблемы исторической науки: Материалы 44 научно-методической конференции «Университетская наука - региону». - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 200-203.

3. Садченко В. Н. Социальная значимость некоторых функций Ордена францисканцев в XIII-XV вв. // Феодалное общество: идеология, политика, культура. Материалы III всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - М.: МПГУ, 2002. С. 143-148.

4. Садченко В. Н. Некоторые аспекты миссионерской и миротворческой деятельности миноритов в XIII-XV вв. // Материалы международной научной конференции «Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения». - Армавир, Издательский центр АГПИ, 2002. С. 65-71.

5. Садченко В. Н. Средневековый европеец в ином культурном и конфессиональном обществе (на примере миссий францисканцев в XIII-XV вв.) // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества. Материалы X научно-практической конференции 17 апреля 2004 г. - Ставрополь: Изд-во Ставропольского института им. В. Д. Чурсина, 2004. Часть 5. С. 22-25.

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 16.02.2005	
Формат 60x84 1/16	Усл.печ.л. 1,69	Уч.-изд.л. 1,25
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 54

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

22 MAP 2005

